

66. Дождь огненных стрел

Мощь заклинания огненного взрыва никогда не разочаровывает.

Даже если бы это был гнилой цветок 15-го уровня, бомбардировка огненных вспышек все равно бы его искалечила. Десятиметровый лепесток сильно ударило взрывом, и из раны потекла вонючая темно-красная жидкость.

Это была гнилая цветочная кровь – ингредиент, который многие алхимики любили использовать для приготовления ядов. Яды с этой кровью, были чрезвычайно едкими и вызывали разложение тканей при контакте или проглатывании.

Даже такой великий маг, как Лин Юнь не терял бдительности. Полагаясь на то, что он пока завис в воздухе, состояние, которого он достиг, сочетая скорость и левитацию, Лин Юнь щедро тратил ману, бросая огненные вспышки одну за другой. За короткий период активации магического массива, Лин Юнь послал дюжину или около того вспышек пламени.

За каждой вспышкой пламени следовал сильный взрыв, сопровождаемый жуткими воплями и всплесками ослепительного пламени. Гнилой цветок несколько раз пытался выбраться на открытое место из-под земли, но Лин Юнь не давал ему шанса сделать это? Он продолжал отталкивать его назад непрерывными вспышками пламени.

Гнилой цветок – опасный враг, куда более живучий и упорный, чем любой обычный монстр. Если Лин Юнь позволит ему выйти на открытое место, потребуется гораздо больше времени и усилий, чтобы с ним справиться.

Зелья Волшебного ручья, оставшегося в сумке Лин Юня, было недостаточно, для слишком затяжного сражения...

Таким образом, от начала до конца, Лин Юнь использовал только одно заклинание, его мгновенное заклинание огненного взрыва.

Огненный взрыв был интенсивным по мане заклинанием, и особенно при использовании мгновенного заклинания. Десятисекундная бомбардировка поглотила половину запасов маны Лин Юня.

Естественно, это шокирующее потребление маны привело к еще более шокирующим результатам.

Гнилой цветок 15-го уровня даже не сумел выбраться из своей норы, когда он бросился в атаку в последний раз и все его тело окоченело.

После того, как действие заклинания левитации прошло, Лин Юнь упал. Гнилой цветок уже превратился в черный комок. Всего несколько мгновений назад это был живой и агрессивный монстр.

Приземлившись, Лин Юнь быстро собрал кристалл маны гнилого цветка. Кольцо на правой руке молодого человека вспыхнуло, когда чистая мана медленно полилась в него.

Элементный янтарь, который Лин Юнь получил из мира Костей во время своего последнего путешествия, был встроен в кольцо.

Будет справедливо сказать, что лучший способ использовать элементный янтарь – это наложить на него заклинание высшего мага. Таким образом, даже маг ученик мог использовать его, чтобы сотворить заклинание, которое обычно использовалось только высшими магами. Это было огромным увеличением мощи.

Но заколдовывать его таким заклинанием было очень дорого, и, кроме того, это должен был лично сделать архимаг, что повлекло бы за собой еще один огромный гонорар. Лин Юнь не мог этого сделать прямо сейчас, поэтому он отказался от подобного метода.

Вместо этого он использовал мифрил для создания кольца и вырезал на нем два миниатюрных алхимических образования: одно использовалось во время медитации для поглощения маны, а другое обычно использовалось для пополнения маны. Если бы десять алхимиков увидели это, девять из них определенно покачали бы головами. Работа было слишком грубой, по сути, пустой тратой такого превосходного материала, как элементный янтарь.

Но Лин Юнь привык к трудным временам, поэтому у него не было проблем с тем, чтобы быть грубым. Такой подход был достаточно хорош для него, пока магический инструмент работал, Лин Юнь не гнался за внешним видом.

Например, этих двух миниатюрных массивов, поглощения и пополнения, было более чем достаточно, чтобы воспользоваться свойствами элементного янтаря. Это был превосходный магический инструмент, если судить с точки зрения практичности, даже самые необычные или магические инструменты уровня наследия не могли сравниться с этим кольцом.

Когда сияние элементного янтаря осветило окрестности, чистая мана влилась в Лин Юня. Мана, которую он израсходовал на бомбардировку, теперь почти полностью восстановилась.

Закончив, Лин Юнь снова применил определение жизни, и как только он убедился, что поблизости больше нет гниющих цветов, он положил кристалл маны в сумку и начал искать пещеру.

Вскоре он все понял...

«Только не говорите мне...» - Лин Юнь поднял голову с безжизненным выражением лица.

Лин Юнь ясно помнил, что в записках говорилось что-то о входе в пещеру.

- Но как, черт возьми, я войду? - Лин Юнь поднял глаза и увидел пещеру на отвесной скале, и мысленно проклял этих алхимиков.

Даже если не брать во внимание, что пещера располагалась на скале...

Было другое грозно препятствие, Лин Юнь обнаружил не менее четырех гнезд. Рои ядовитых стрекоз летали вокруг входа в пещеру. Хотя ядовитые стрекозы обычно были низкоуровневыми монстрами, водились они в огромном количестве...

Вход в пещеру был заполнен по меньшей мере сотней ядовитых стрекоз. Да только при взгляде на это, любой бы остолбенел...

Лин Юню захотелось хорошенько врезать авторам этих записок.

«Вход? И что насчет входа? Не шутите так со мной...»

Но поразмыслив, Лин Юнь все понял.

Алхимики, написавшие эти записки, были по меньшей мере в ранге высших магов, причем большинство из них были архимагами. Таким силовым станциям даже не нужно было беспокоиться о стрекозах. Давления, исходящего от архимага, было бы достаточно, чтобы заставить ядовитых стрекоз бежать.

«Неудивительно, что они не захотели написать об этом ... но я-то не могу войти так легко, как они».

У Лин Юня не было тиранического давления архимага. Ядовитые стрекозы не оставят его в покое, если заметят, не говоря уже о попытке проникновения.

«Похоже, мне остается только пробиваться...»

К счастью, в элементном янтаре и кристалле маны гнилого цветка все еще оставалось много маны, так что он всегда может пополнить свою ману, если понадобится.

Лин Юнь знал, что это неизбежная борьба, и что он должен закончить ее быстро. Чем дольше это будет продолжаться, тем невыгоднее будет его положение. У него в сумке еще оставался волшебный ручей, но если он потеряет здесь время и что-то случится в пещере, то винить

придется только себя.

Определившись с планом, Лин Юнь несколько раз взмахнул руками, чтобы создать несколько улучшающих эффектов. С помощью быстроты и легкости он двигался как проворный кот и взобрался на скалу с молниеносной скоростью. Через двадцать секунд он уже был у входа в пещеру.

Он также раздражил всех ядовитых стрекоз в окрестности.

Над ним пролетел зеленый ядовитый рой, казалось, что по воздуху несутся мириады саранчи. Вход был узким, а теперь, когда его заполнил рой ядовитых насекомых, даже Лин Юнь с улучшенными навыками не мог уклониться от их нападения.

Но он не собирался уклоняться.

Лин Юнь активировал мгновенный магический массив, как только из роя вырвалась первая струя яда. За этим немедленно последовал жест, и перед ним материализовалась толстая ледяная стена, защищающая его.

Она не была ни слишком большой, ни слишком маленькой, прекрасно защищала тело Лин Юня.

Многочисленные брызги яда падали на лед и так страшно шипели, что любой бы напугался. Лин Юнь сумел избежать ядовитого дождя, хотя именно этого он и опасался. Количество яда было не самое страшное, главной проблемой было то, насколько едким был яд, он был намного опаснее даже необработанной крови гнилого цветка.

В одно мгновение на ледяной стене скопилось более сотни ядовитых брызг, многие из которых дополняли друг друга, отчего стена таяла с пугающей скоростью. Всего за пять секунд толстая ледяная стена, воздвигнутая Лин Юнем, начала разрушаться.

Очень скоро Лин Юнь снова окажется в опасности.

Но ледяной стене удалось выиграть пять секунд, позволив ему завершить заклинание.

Огненный барьер!

Это было защитное заклинание, совершенно другого уровня по сравнению с ледяной стеной. Огненный барьер был известен как божественное искусство магии огня, и его пугающая температура могла расплавить даже сталь. Что еще более важно, пока Лин Юнь был готов продолжать вливать в него ману, чтобы поддерживать его, огненный барьер никогда не погаснет, если только сам Лин Юнь не получит урон.

Дюжина ядовитых стрекоз пролетела слишком близко и попала прямо на огненный барьер. Твари даже не успели взвизгнуть, как превратились в черную как смоль скорлупу.

И это еще не конец...

Подняв огненный барьер, Лин Юнь одной рукой управлял бушующим пламенем, а другой продолжал жестикулировать, подстраиваясь под быстрые заклинания, которые он все еще произносил. Он был способен сотворить второе заклинание, огненную стрелу, и не одну. Он сформировал несколько десятков, почти сотню. Узкий вход в пещеру внезапно покрылся ослепительным пламенем. Огненный барьер отделял Лин Юня от резни, которую устроили многочисленные огненные стрелы, пронзающие воздух.

После слияния огненных стрел с магическим массивом это больше не было простым заклинанием, которое используют неопытные маги. При поддержке магического массива мощь огненных стрел резко возросла. Десятки стрел, летевших через узкую пещеру, были похожи на мясорубку, непрерывно перемалывающую всех ядовитых стрекоз.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/754426>